

Преподобный Серафим Саровский

В. А. СТЕПАШКИН

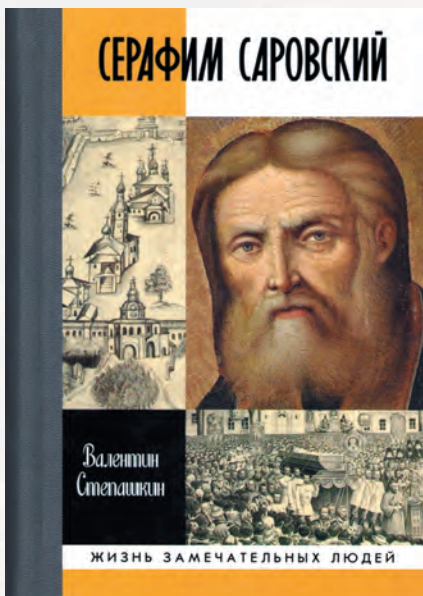
1 августа 2019 г. исполнилось 265 лет со дня рождения замечательного подвижника Русской православной церкви преподобного Серафима. В январе 2018 г. в издательстве «Молодая гвардия» в серии ЖЗЛ (Жизнь замечательных людей) вышла книга нашего земляка Валентина Степашкина, выдержки из которой мы представляем вниманию читателей.

Первые биографические сведения о преподобном Серафиме стали известны из книги иеромонаха Сергия (Васильева), постриженника Саровской пустыни, прожившего 15 лет бок о бок с великим старцем. В обращении в Московский комитет по цензуре духовных книг о. Сергий пояснил причину написания биографии старца Серафима: «Из уважения к памяти добродетеля Саровской пустыни старца Серафима собрал я некоторые черты из его жизни – частью из уст самого старца, частью из сказаний благочестивых и достойных доверия иноков Саровской пустыни, знавших его лично, частью из собственных наблюдений, так как живши в Саровской пустыне и пользовавшись в продолжении 15 лет его наставлениями, я сам многое, относящееся к его жизни, видел и слышал». Книга увидела свет благодаря покровительству митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроз-

Прижизненный портрет Серафима Саровского.
Работа Евстафьева

дова) и архимандрита Троице-Сергиевой лавры Антония (Медведева). На долгие годы этот труд стал эталоном в части датировки основных этапов биографии отца Серафима, именно его брали за основу все последующие биографы преподобного: иеромонахи Георгий (Вырапаев), Авель (Ванюков), игумен Иоасаф (Толстошеев, в схиме Серафим), архимандрит Серафим (Чичагов). Затрагивая в основном богословскую составляющую жизнеописания, авторы с пренебрежением относились к мирской жизни старца до ухода его в монастырь. Общее мнение биографов высказал о. Иоасаф (Толстошеев): «Отец его... назывался Исидором; имя матери было Агафия, – фамилия их Мошнина. Кроме Прохора они имели сына Алексея, который года на полтора или на два был старше Прохора; но неизвестно, были ли у них еще другие дети, и есть ли

теперь в Курске потомки Мошниных. Впрочем, и знать об этом излишне; праведник сам уклонялся от воспоминания о своих родственниках и говорил, что для земных родных он мертвец».

Научный подход к изучению биографии прп. Серафима проявили его земляки А. А. Танков, Г. Н. Бочаров и С. Н. Булгаков в 1903 г., когда старец был торжественно причислен к лику святых Русской православной церкви. Исследователями были использованы документы Курской духовной консистории и Курской казенной палаты. К сожалению, на многие вопросы ответы найдены не были. Только в начале 1990-х гг., когда для исследователей открылись хранилища столичных и провинциальных архивов, представилась возможность изучения недоступных до этого материалов. Настоящим кладом для исследователей стали фонды Центрального государственного архива Республики Мордовия, Государственного архива Курской области, Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива и многих других, в каждом из которых находились крупицы сведений о старце Серафиме. Именно исследования последних лет позволили выстроить в хронологической последовательности жизненный путь преподобного, проследить путь его мощей после кощунственного изъятия в 1927 г. и до торжественного возвращения в лоно церкви и упокоения в Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском монастыре.

Архивные документы позволили уточнить год рождения преподобного Серафима (в миру Прохора Мошнина) – 1754-й, 19 июля. Родился Прохор в небогатой купеческой семье. Предки его были выходцами из монастырских крестьян, занимавшихся изготовлением глиняной посуды и ее продажей. Кроме купеческой деятельности отец Прохора – Исидор Иванович – занимался выполнением строительных подрядов. В конце своей жизни он занимался строительством Сергиево-Казанского храма, но ранняя смерть не позволила ему выполнить до конца это благородное дело, храм был окончен под наблюдением матери преподобного – Агафьи Фотиевны. Во время строительства храма с маленьким Прохором случилось происшествие, позволившее утверждать, что отрок находится под покровительством Пресвятой Богородицы, – по неосторожности он упал со строящегося здания, но оказался цел и невредим. Второй случай присутствия Покрова Богородицы над отроком произошел во время его болезни. Ежегодно в девятую

пятницу после Пасхи из курского Знаменского Богородицкого монастыря в Коренную Рождество-Богородичную пустынь шествовал крестный ход с чудотворной иконой Божией Матери «Знамение». Родительский дом находился на центральной улице и больного Прохора приложили к образу, после чего «отрок получил чудесное и совершенное исцеление».

Прохор получил домашнее образование, свидетельством чему являются его автографы, обнаруженные в Российском государственном архиве древних актов (Москва). Материалы ревизских сказок позволили значительно расширить список родственников Прохора. К уже известным – сестре Прасковье (родилась в 1750 г.) и брату Алексею (1752 г.р.) следует прибавить родных племянников Прохора – детей Прасковьи, о которых ранее не было известно. Это старшая дочь Елена (1777-?), средняя дочь Анастасия (1778 г.р.), младшая дочь Евдокия (1787 г.р.) и сын Михаил (1781 г.р.). Архивные документы позволили расширить родословное древо семьи Мошниных до ста пятидесяти имен. К сожалению, архивные сведения не дали в полной мере проследить за последующими поколениями Мошниных. Когда в 1903 г. в Саровской пустыни проходили торжества по канонизации преподобного Серафима, в монастырь обращались жители города Курска с просьбами оказать материальную помощь, но ни один не назвался родственником старца. Сегодня поиски потомков Мошниных продолжаются, но эпидемии и лихие годы сделали свое черное дело...

Прохор помогал матери и брату вести торговлю в лавках, но своим предназначением он считал служение Богу. Поэтому после того, как был построен Сергиево-Казанский храм – семейное обязательство семьи и Прохор совершил паломничество в Киево-Печерскую лавру, он испрашивает у своей матери благословение на поступление в монастырь. Выбор Прохора Саровской пустыни не был случаен – в это время во главе монастыря находился уроженец города Курска иеромонах Пахомий (Леонов Борис Назарович; 1729–1794). Из курян в Сарове подвизался друг и соратник Пахомия – Питирим (Дружинин Петр Иванович; 1727–1789), а в послушниках трудился Михаил Мальцов (1741–1817), впоследствии ставший известным как схимонах Марк-молчальник, ныне местночтимый святой Тамбовской епархии.

20 ноября 1778 г., накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, 24-летний кандидат в монашество ступил на монастыр-

Саровский монастырь. Литография середины XIX в.

скую площадь. «Он был роста высокого, около двух аршин и восьми вершков [около 180 см. – В.С.]... Лицо у него полное, покрытое приятной белизной, нос прямой и острый, глаза светло-голубые, выразительные и пронизательные, брови густые, волосы на голове светло-русые и также густые. Лицо его окаймлялось густою окладистою бородою, с которою на оконечностях уст, или рта, соединялись длинные, густые же усы», – таково было описание внешнего вида Прохора, составленного саровскими монахами.

По установленному правилу молодой соискатель монашеского сана должен был пройти послушание в трудах. На протяжении семи лет Прохор исполнял обязанности келейника казначея Иосифа (1712–1785), будильщика, полесовщика, столяра.

По указу «Ея Императорскаго Величества ... вышписанный трудник Прохор Мошнин по церковному чиноположению ... в монашество при светских честных людях (а при ком именно, прилагается при сем свидетельство) сего августа 13-го числа пострижен; и при оном пострижении наречено ему имя Серафим, а как ныне за приключившейся ему тяжкою болезнию отослать его в реченной Гороховской Николаевской монастырь никак невозможно, почему он до получения от оной болезни освобождения, и находится в имеющейся в сей пустыне больнице, когда ж от оной болезни получит себе свободу, то потому и отправлен быть имеет во упомина-

емой Николаевской монастырь. К подлинному рапорту строитель иеромонах Пахомий руку приложил августа 17 дня 1786 г.».

При составлении рапорта строителем Пахомием были соблюдены некоторые условности, общепринятые в монастырской жизни: монастыри не имели права содержать штат, превышающий определенную законом численность. Кандидаты на иноческое звание зачастую проходили послушания не один год в ожидании вакантного места. После длительного испытания руководство монастырей не хотело терять своих примерных воспитанников, и часто, чтобы обойти установление, кандидат на монашескую вакансию объявлялся больным или числящимся в отъезде. До занятия свободного места в родном монастыре новопостриженник мог числиться на больничной койке не один год.

27 октября 1876 г. епископ Владимирский и Муромский Виктор (Онисимов) рукоположил отца Серафима в сан иеродиакона. С этого момента иеродиакон Серафим допущен и принимает активное участие в священнослужении.

Нельзя оставить без внимания важный эпизод из жизни отца Серафима, относящийся к периоду иеродиаконства и тесно связанный с именем первоначальницы Дивеевской общины Агафьи Семеновны Мельгуновой. Для начала приведем отрывок из издания Саровской пустыни «Жития» 1863 г.: «Если куда выезжал из обители старец Пахомий, один или с другими стар-

цами..., часто приглашал с собою о. Серафима. В один из таких выездов о. Серафиму случайно пришлось участвовать в погребении известнейшей инокини Александры, в мире Агафии Семеновны Мельгуновой, основательницы Дивеевской обители». Архивные документы позволили уточнить дату кончины матушки Александры – 13 июня 1787 г.

Спустя полгода в жизни отца Серафима происходит знаменательное событие – из Владимирской духовной консистории 13 января 1788 г. получен указ «О выключении из здешняго штата за болезнями престарелых иеромонаха Маркела, монахов Никодима, Иринарха, Амвросия, Спиридона; коих велено числить в здешней больнице; а на место их определить в штатное число вновь постриженных иеромонахов Авраамия, Самуила, иеродиаконов Серафима, Макария и Исаакия». С этого момента (январь 1788 г.) о. Серафим официально зачислен в штат Саровской пустыни.

В 1793 г. епископ Тамбовский и Пензенский Феофил рукоположил отца Серафима в сан иеромонаха. Уже несколько лет Саровская пустынь по духовному ведомству подчинялась Тамбовской духовной консистории, и для принятия сана отец Серафим совершил поездку в этот губернский город. Вероятно, это была его последняя поездка за пределы владений монастыря. Да и до этого старец не отличался склонностью к путешествиям – его более привлекала полная отрешенность от мирской суеты: пустынножительство, монастырское затворничество.

В 1794 г. осуществилась мечта отца Серафима – прохождение испытания пустынножительством. Что послужило причиной ухода старца из стен монастыря в пустынь, трудно сказать. Это станет ясным только после прочтения тех архивных материалов, которые находятся пока под спудом. Версия о болезни как причине этого поступка кажется несколько надуманной, скорее всего, уход был связан со стремлением старца к уединению и самоиспытанию души по примеру святых отцов-отшельников.

Как бы то ни было, но в возрасте сорока лет, по благословению своего духовного наставника и строителя пустыни отца Пахомия, иеромонах Серафим уходит на жительство в пустынь, известную под названием «Дальняя». Точная дата ухода в пустынь обнаружена в рукописном собрании Саровской пустыни в РГАДА, где сохранилась следующая запись: «Отлучися от обители отец Серафим совершенно на житие в пустыню, месяца августа в дню 27 числа 1794 г.».

Располагалась пустынная келия в пяти верстах от монастыря на правом берегу реки Саровки. Вот описание пустыни, относящееся к 1890-м гг.: «Келия была большая, пятистенная с сенями и крыльцом (с южной стороны), над коим был навесец на столбиках, крыльцо было о трех приступках. В сенцах был огорожен чуланчик, в котором было оконце; в келии было только одно волоковое окно. Печь стояла в северо-западном углу келии, и топилась из нея. Под полом келии был погребок. К сенцам с западной стороны была сделана бревенчатая пристройка, служившая и двором и сараем, ход в нее был со вне, с южной стороны. Все это было покрыто двускатною тесовою кровлею – в одну связь в застрехи. Саженьях в десяти от келии на берегу вырыта была пещерка, в которую иногда уединялся о. Серафим. Внизу под горою был колодезь-родник. Вокруг келии был огород, обнесенный жердневым забором, в столбах».

Рядом с лесной кельей, на огороде, находилось несколько ульев для пчел и мшаник для зимнего хранения колод. Как известно, медведи медовый запах чувствуют издали, поэтому нередко навевались к преподобному. Литографическое изображение преподобного Серафима, кормящего медведя хлебом, было очень распространено в дореволюционное время.

Первые годы пустынножительства отца Серафима, приблизительно 12–13 лет, полностью соответствовали требованиям «Устава». Жизнь его состояла из возделывания овощей на огороде, содержания пчел, заготовки дров и, конечно же, из исполнения молитвенного правила.

Келья, в которой проживал отец Серафим, располагалась на высоком холме, в низине протекала река Саровка. Монастырские леса расщелились оврагами и балками. Местность вокруг пустыни была знакома старцу. Всякий холм и каждая ложбинка имели у него свое название, они переносили уединенную избушку на святые земли, на которых происходили евангельские события. Тут были свои Афонская гора и святой город Иерусалим, посещал он и Назарет, и Вифлеем, и реку Иордан. Вспоминал он евангельские события в укромных уголках под названиями Фавор, поток Кедрон, Голгофа и гора Елеонская.

Отец Серафим в своей пустынной келье принимал для назидания монастырскую братию. К нему приходили не только послушники, недавно вступившие на монашескую стезю, но и монахи.

Так называемый «столпнический» период старца Серафима, предположительно, прихо-

дится на 1807–1810 гг. Вот что сообщал касательно столпничества игумен Исая II (Путилов Иона Иванович; 1786–1858) в письме к Авелю (Ванюкову) в декабре 1848 г.: «Отец Серафим, когда только начал пустынную отшельническую жизнь в отдаленной от монастыря келии, то имел правило молитвенное чрезвычайно продолжительное, по его словам, одному близкому тогда монаху Авелю [выходец из казанских мещан, в монастырь поступил в 1797 г., пострижен 3 сентября 1804 г., умер 39 лет от роду 26 августа 1809 г. – В.С.] сказанных, именно: стоял неподвижно по 17 часов, и в таком положении подвизался более трех лет неизменно, с 1804 по 1808 г.; а когда от напряжения ноги его отекали, сделались в ранах, то он такое правило уменьшил. Вот впоследствии и повторял Старец в своей беседе: "Было время, Серафим стоял в своем правиле боле тысячи дней, как камень, неподвижно". Эти слова и теперь у некоторых на памяти».

В 1810 г. собор старцев Саровской пустыни принимает решение о возвращении отца Серафима из пустыни в стены обители. Авторы жизнеописания о. Серафима называют дату – 8 мая 1810 г.

По возвращении отца Серафима в монастырь ему для проживания предоставили келью, ставшую спустя много лет мемориальной. С благословения строителя Нифонта (Черницин Василий Петрович; 1761–1842), старец принимает на себя подвиг затворничества.

Располагалась келья в одноэтажном флигеле, протянувшимся по южному склону от архиерейских покоев вплоть до юго-восточной угловой башни. Вход в общий коридор жилого отсека находился напротив ризницы Успенского собора. В общий коридор выходили четыре кельи, две из которых окнами смотрели на склон холма и речку Саровку, две кельи – на Успенский собор. В коридоре располагались две обогревательных печи – одна на две кельи. Соседнюю с о. Серафимом келью занимал его послушник о. Павел (в монашестве Павлин; 1768–1853).

Первые годы отец Серафим жил строгой затворнической жизнью, начатой на Дальней пустынке. Но такие грозные события, как вторжение французской армии в пределы России, не оставили отца Серафима безучастным наблюдателем. Саровская пустынь предоставила приют и пропитание многим беженцам из оккупированных областей и Москвы. В 1818 г. Игумен Нифонт и еще 13 иеромонахов были награждены наперсными крестами в честь победы над

французской армией. В наградном списке присутствовало и имя старца Серафима. Высоко оценен его молитвенный подвиг во славу русского оружия: «Тамбовской епархии Темниковской Саровской пустыни отцу иеромонаху Серафиму».

По благополучном, с помощью Вышнего, окончании войны с французами, благоугодно было Его Императорскому Величеству, Всемилоостивейшему Государю нашему, между многими милостями, дарованными всем вообще верным Его подданным, отличить Российское духовенство особенным знаком Высочайшаго Своего благоволения и признательности... в знак благоговения к вере и любви к отечеству, да носит на персях своих, начиная от верховнаго Пастыря включительно до Священника, нарочно учреждаемый для сего Крест с подписью 1812 г... Иона, епископ Тамбовский и Шацкий. Марта 14 дня 1818 г.».

Период келейного затвора в житийной литературе обозначен пятнадцатю годами (с 1810 по 1825 г.), но о нем нельзя упрощенно говорить, как и о периоде пустынножительства.

Пятнадцать лет, прожитые старцем Серафимом в келье совершенно одиноко, были так же разнообразны, как и жизнь самого монастыря. Даже при некоторой отрешенности от общенастырской жизни он не мог полностью избежать ее влияния. В жизнеописаниях говорится, что первые годы старца были погружены в молчание. Из писем бывшего Тамбовского епископа Ионы выясняется, что подобные ситуации могли возникать часто, например, в июне 1824 г. он просит кланяться «батюшке отцу Серафиму, в безмолвии пребывающему». Однозначным не может быть и период жизни отца Серафима в Ближней пустыни. В журнале «Духовная беседа» за 1872 г. приведены воспоминания паломницы, посетившей старца: «С благословения о. Серафима, Е. пробыла в Сарове в этот раз восемь дней, и он принимал ее к себе каждый день, кроме пятницы. В этот день он оставался в безмолвии и, как надо полагать, погружался в размышления о страданиях сладчайшего Искупителя». Видимо, старец налагал на себя различные дополнительные обеты в самые различные периоды своей подвижнической жизни, соотнося свои чувства и мысли с окружающей обстановкой, событиями из годового круга церковной жизни.

Слава отца Серафима росла с каждым годом. В архиве Нижегородской области обнаружено письмо мещанки г. Арзамаса Веры Поповой, адресованное диакону села Шилокши Алексан-

дру Григорьеву: «Еще для здоровья вашего посылаю от Святого Старца благословение Батюшки Отца Серафима святых крупиц. Прочитывая 3 Отче наш, 3 Богородице Дево радуйся и одново Верую, и будет польза, для того вам оные посылаю, думаю, что у вас оных уже нет». Письмо датировано «генваря 18, 1824 г.». 1824 г. – до блаженной кончины старца еще ровно девять лет, а отец Серафим уже называется святым старцем, под святыми целебными крупницами, вероятно, подразумеваются сухарики из просфор, раздаваемые монахом своим посетителям, и молитвенное правило для мирян.

В 1825 г. поток богомольцев к старцу Серафиму значительно возрос и стал мешать обыденной монастырской жизни. По описаниям различных авторов, массы народа, желавшие встречи и благословения старца Серафима, создавали настоящее столпотворение на монастырской площади. В сентябре 1825 г. умирает пустынный Дороеф, живший недалеко от монастыря. В освобожденную келью, по благословию строителя – игумена Нифонта, и перебирается старец Серафим, имевший к этому времени уже почтенный возраст – 71 год.

Именно в период жизни на Ближней пустынке старец активно занимается проповедью евангельских истин среди огромных народных масс, встречая всех приходящих приветствием: «Здравствуй, радость моя!». Слава его становится поистине всероссийской. Даже в названии пустынки есть некий символ – «Ближняя», как бы в подтверждение того, что отец Серафим стал ближе к народу, к миру.

С 1825 г. образ жизни старца приобрел несколько иной характер. После выхода из затворничества в келье 25 ноября, день он проводил на так называемой Ближней пустынке, возвращаясь на ночь в монастырскую келью. Ближняя пустынка существовала не один десяток лет и располагалась в двух верстах от монастыря на высоком правом берегу реки Саровки, неподалеку от источника, называвшегося Богословским, впоследствии переименованного в источник отца Серафима. Вот описание Ближней пустыни 1890-х гг.: «Келлия, что у источника о. Серафима, стояла на горе, где ныне крест и ограда, была пятистенная, с сенцами и маленьким крылечком (две приступки), с одним крошечным оконцем; к сенцам пристроен был досчатый в столбах сарайчик, крытый на один скат, вход в него был из сенец; келлия с сенцами были крыты на два ската – в застрехи, печь была маленькая у северной стены, топилась из сенец.

По склону горы к источнику был огородец в несколько грядок. Вход в сенцы был с юга».

По житийной литературе 25 ноября 1825 г. произошло явление Пресвятой Богородицы отцу Серафиму с повелением выйти из келейного затвора и принять под свое покровительство Дивеевскую женскую общину и основать Девичью общину при мельнице. С этого времени старец принял на себя тяжелое бремя окормления женщин и девиц, решивших посвятить себя служению Богу. По уставу Саровской пустыни монахам запрещалось принимать женщин у себя в кельях, поэтому не удивительно, что братия и игумен порой не знали, как себя вести с дивеевскими сестрами и старцем Серафимом.

В 1826 г. состоялась закладка мельницы на месте, где будет «зачата» Девичья община. В 1827 г. составлен проект церкви Рождества Христова при Казанской церкви для сестер Мельничной общины. В этом же году при мельнице, которая уже была в рабочем состоянии, отец Серафим поселил первых семь сестер.

По настоянию о. Серафима сестры приступили к созданию Канавки, «...чтобы незабвенна была тропа, по которой ежедневно проходит Божия Матерь, обходя Свой удел». Все свои распоряжения старец объяснял тем, что действует по распоряжению самой Царицы Небесной. До самой кончины отец Серафим духовно опекал дивеевских сестер, помогая им и материально, передавая свечи, ладан, церковное вино, масло лампадное и деньги, что приносили ему паломники.

В последние годы отец Серафим сильно ослабел и посещал Ближнюю пустынь крайне редко. Вероятно, чувствуя физическую слабость старца Серафима, некоторые богомольцы обращались в монастырь письменно. Вот обращение «многогрешной Анны», которая в письме от 7 июня 1828 г. просит игумена Нифонта: «Сделайте мне благодеяние – купите елею и восковых свечей на прилагаемые 10 рублей. Отдайте отцу Серафиму и попросите его, чтобы он помолился Господу о избавлении рабы Божией Пелагеи от уз и пленения неверных. А если же отец Серафим скончался, то панихиду по нем прошу покорнейше отслужить и помолиться о избавлении Пелагеи от уз и темницы. Сим великое благодеяние окажете страждущей, я же, грешная, обещаю во святую обитель вашу жертвовать 1000 руб., если невинная Пелагея возвратится в свое отечество из плена».

2 января 1833 г. окончил земной путь старец Серафим. Архивных материалов о событи-

ях, происходивших в те январские дни в монастыре, найти пока не удалось. Наиболее достоверное описание приведено в книге «Саровская общежительная пустынь. Подробное описание»: «О кончине Преподобного из книги о. Иоасафа, из письма строителя Серафима и из книги архимандрита Сергия – первого описателя жития Преподобного, проведенного с ним в обители 15 лет, объединяем так. За неделю пред кончиною, в день Рождества Христова, Преподобный по обычаю был у соборной литургии и причащался св. Христовых Тайн, при этом простился с игуменом Нифонтом. 1-го января 1833 г. он был у ранней литургии в Зосимо-Савватием храме, так же причащался св. Христовых Тайн и простился со всеми братьями, и утешая их, и укрепляя в подвиге, говорил: "Нам готовятся венцы". Вечером того же дня сосед по келлии слышал его поющим пасхальные стихословия. 2-го января перед ранней литургией келлийный сосед Преподобного, плохо видящий старец Павел, заслышав дым, выходящий из келлии Преподобного, призвал послушника Аникиту, шедшего к ранней. Вдвоем они отворили дверь и, увидя тлеющие у дверей вещи, принесли снегу, загасили их и, не входя дальше в келлию, притворили дверь и послали к Игумену и к Казначее известить о случившемся. Тут пришел Иван Тихонов (игум. Иоасаф), первый вошел в келлию, уже довольно тогда очистившуюся от дыма, увидел Преподобного стоящим на коленях пред образом Божия Матери "Умиления", со сложенными крестообразно руками на груди, хотел к нему припасть, прося благословения, но Преподобный упал ему на грудь. Опустив его на землю, он позвал из сеней послушника и с ним вынес Преподобного на крыльцо, надеясь, что на свежем воздухе он придет в чувство. Старец Павел, сказано в письме, был тут же, но выносили Преподобного только двое – Иоасаф и послушник. Вскоре затем пришел казначей Исайя и по нем игумен Нифонт. Преподобного внесли в соседние сенцы, в келлию старца Евстафия, старались привести в чувство и удостоверились, что он мертв».

Как вспоминали первые биографы старца, над его могилой не произносились речи. Сами похороны, как и подобает монашескому чину, были скромными.

Великий подвижник умер, но не умерла память народа, не умерла вера в силу его молитв и покровительство всем страждущим помощи. Из уст в уста передавались богомольцами рассказы о чудотворениях, происходивших на намолен-

Рисунок иеромонаха Иоакима, послуживший первоосновой литографии «Вид Саровской пустыни», 1760-е г.

ной саровской земле. 11 декабря 1836 г. дьякон г. Шадринска Иоанн обращается к игумену Нифонту: «В октябре нынешней осени видел во сне о. Серафима, стоящего у утрени в вашей церкви за правым клиросом, за столбом, и некоторые из братья подходили к нему для принятия благословения. Причем, он давал им какие-то полезные наставления... И как я радовался и благодарил Бога, что недостойный удостоился видеть такого Святого Старца. С сим проснувшись, я ощутил сердце свое несказанно радостным и почувствовал с тех пор особенное усердие к сему благочестивому отцу. А посему весьма бы желательно иметь в незабвенную память его начертание жизни. Я думаю, не остался о. Серафим без памяти в вашей обители, всем, я думаю, известны его благочестивые подвиги, досточудные происшествия. У нас много в городе любителей и читателей его памяти».

Саровская братия не забыла своего подвижника и постаралась увековечить память о нем в книгах и литографиях. В 1886 г. монастырь посетил епископ Тамбовский Виталий (Иосифов). Находясь в Сарове с 13 по 18 августа, владыка каждодневно вспоминал о старце Серафиме. В день приезда преосвященный, обходя территорию монастыря, посетил могилу и келью подвижника. Причем, осматривая келью, с сожалением заметил о скудости вещественных предметов, хранящихся в обители и сопутствовавших старцу при жизни. «Поскорбел, что и кельи его пустынные не уцелели в Сарове, а перешли вместе с прочим в Дивеев». Владыка выразил желание видеть на местах подвигов отца Серафима восстановленными здания пустынных его келий

в том виде, как они существовали при нем, а над камнем устроить часовню, из монастырской же кельи сделать церковь.

В 1889 г. в канцелярии Саровской пустыни заведен журнал под названием «Сборник чудес Иеромонаха Серафима, в котором вскоре были записаны исцеления и спасения «числом до 94», бережно и кропотливо собранные сестрами дивеевского монастыря и братией Сарова. В 1891 г. тамбовскому владыке Иерониму (Экземплярскому) при рапорте направляется «Сборник чудес и исцелений, полученных по молитвам старца о. Серафима», а через месяц более расширенный список. В течение двух лет (с февраля 1892 по август 1894 г.) специальная комиссия Тамбовской духовной консистории изучала собранные случаи исцеления. 25 августа 1894 г. в итоговом протоколе записано: «Обследовано 80 событий в 27 епархиях и отметили их как доступные точному и обстоятельному установлению факта, все в достаточной мере подтвердилось». Результаты обследования были представлены в Святейший Синод, который после изучения доклада предложил Тамбовской духовной консистории продолжить поиски чудесных событий и записывать их при свидетелях.

Так бы и продолжалась до бесконечности эта переписка, если бы к делу прославления старца Серафима не подключился священник Леонид Чичагов.

В 1896 г. о. Леонид составил и издал «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губернии Ардатовского уезда. С жизнеописаниями основателей ее: преподобного Серафима и схимонахини Александры, урожденной А. С. Мельгуновой». Автор преподнес свою книгу императору Николаю II, чем очень заинтересовал царскую фамилию.

В январе 1898 г. из Синода последовал очередной указ с предписанием настоятелю Саровской пустыни продолжать запись «могущих быть новых чудесных знамений», и все замерло на четыре года. Эти слова не относятся к монашествующим Сарова и Дивеева – здесь, на местах, все как раз кипело и бурлило, и, самое главное, продолжалось строительство храма над кельей старца Серафима, заложенного в 1897 г. Но, видимо, так было предопределено свыше, что торжества прославления должны состояться в 1903 г. – не ранее и не позже того срока, когда будет закончено строительство храма, застраивавшегося в честь Святой Троицы, но освященного в итоге во имя нового святого – Серафима Саровского.

Только летом 1902 г. вопрос о прославлении старца был вновь затронут, и затронут на самом высоком уровне. В июле 1902 г. в «Церковном вестнике», издаваемом Санкт-Петербургской духовной академией, опубликовано официальное заявление: «Действия правительства: Высочайшая воля относительно прославления иеросхимонаха Серафима Саровского.

В православном русском народе с глубоким благоговением чтится память скончавшегося 2 января 1833 г. подвижника Саровской пустыни иеромонаха Серафима. К месту иноческих подвигов его и вечного упокоения непрестанно во множестве стекаются из разных мест России богомольцы, прося предстательства и молитв его пред Господом и по вере своей получая или исцеление от болезней, или чудесную помощь в нуждах житейских. Более ста случаев благодатной помощи по молитвам старца Серафима внесено уже по бывшим с 1895 г. предписаниям Святейшего Синода в особые ведущиеся при Саровской обители записи. Веру народную в святость старца Серафима и его предстательство пред Богом за притекающих к нему с молитвою разделяет и венценосный вождь русского народа благочестивейший Государь Император Николай Александрович. Ныне, в день рождения старца Серафима, 19 июля, Его Величеству благоугодно было вспомнить и молитвенные подвиги почившего, и всенародное к памяти его усердие и выразить желание, дабы доведено было до конца начатое уже в Святейшем Синоде дело о прославлении благоговейного старца. Святейший Синод признал ныне благовременным приступить к потребным для сего распоряжениям, каковые употреблялись прежде сего в подобных случаях».

Итак, сухой строкой официального заявления наконец подведен итог деятельности не одного поколения почитателей великого старца.

17 июля 1903 г. в присутствии императора Николая II, его свиты и священноначалия начались торжества по прославлению старца Серафима и причислению его к лику святых Русской православной церкви.

«18-го июля в 11 часов утра многочисленным духовенством во главе с митрополитом Антонием, в присутствии Государя Императора, Государынь Императриц и всех прибывших в Саров Августейших богомольцев, была совершена последняя панихида по приснопамятному Серафиму, как обыкновенному человеку, а вечером, за всеобщей, началось уже прославление его, как новоявленного Угодника Божия». Саровские

торжества закончились 21-го июля освящением нового храма во имя Преподобного Серафима, сооруженного над его кельей.

Отгремели праздничные дни, поток богомольцев стал потихоньку сокращаться. Темниковский уездный исправник рапортовал в Тамбов: «Сегодня здесь был храмовый праздник, служил Тверской архиепископ, а также был Самарский vikарий. Были: фрейлина Тютчева, начальница Александрo-Мариинского дома призрения в Москве, г-жа Кроткова и княгиня Туркестанова. Всем этим лицам оказывалось содействие для более удобного входа в храм и проч... Богомольцев тысяч от 30 до 40, все гостиницы продолжают быть переполненными». С этого времени Саровская пустынь для иерархов Русской православной церкви становится обязательным местом паломничества.

В августе 1903 г. Департамент полиции, подводя итоги празднеств, назвал главную цифру: «По подсчету число приложившихся к мощам паломников было более 120 тысяч». Это количественный показатель, но наиболее важным является качественный – в праздничные дни 1903 г. у мощей преподобного, на его источнике, у гранитного камушка происходили великие чудеса исцелений: хромые оставляют свои костыли за ненадобностью, слепые прозревают, немые разговаривают, недвижимые встают со своих убогих тележек... Как говорил Иисус Христос: «Вера твоя – спасла тебя». Каждый по вере своей и получал благодать. Все случаи исцелений, происходивших в Саровской пустыни, записывались в особые тетради. Такие послушания и обязанности были возложены на иеросхимонаха Симеона, архимандрита Серафима (Чичагова), в канцелярии монастыря вел запись исцелений князь Ширинский-Шихматов и полицейские чины. Уже в августе 1903 г. в московской типографии Н. Н. Булгакова была опубликована небольшая книга под названием «Саровские торжества и новые чудеса, совершившиеся по молитвам преподобного Серафима, Саровского Чудотворца, в которой рассказывается о более чем тридцати исцелениях.

Но самым известным и неоспоримым чудом является рождение 30 июля 1904 г. в царской семье наследника цесаревича Алексея. Не зря Господь не давал императорской чете мальчика – Александра Федоровна являлась носителем страшного и неизведанного в те годы заболевания гемофилии. Одна за другой родились четыре дочери: Ольга (3 ноября 1895 г.), Татьяна (29 мая 1897 г.), Мария (14 июня 1899 г.) и

Моление прп. Серафима на камне. Литография

Анастасия (5 июня 1901 г.). Но, видимо, были услышаны молитвы родителей на святой саровской земле у раки преподобного Серафима, имел свое благотворное воздействие целебный источник на Ближней пустынке, и родился после посещения Сарова в царской семье долгожданный мальчик – наследник престола.

XX век принес не только праздник торжества православия, но и большую скорбь, которая последовала вскоре за революционными событиями. 5 апреля 1927 г. Свято-Успенский мужской монастырь Саровская пустынь решением советской власти был закрыт, святые мощи преподобного изъяты и вывезены в Москву. Некоторое время они находились в экспозиции музея атеизма, а затем лежали спрятанные в его запасниках. После Великой Отечественной войны святые мощи преподобного были переданы в Ленинградский музей истории атеизма и религии, где и находились до второго обретения в 1991 г. После передачи святых мощей Русской православной церкви состоялось их торжественное перенесение в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь, где они нашли свое окончательное упокоение.

СТЕПАШКИН Валентин Александрович –
начальник отдела исторических исследований
МБУК «Городской музей» г. Сарова,
член Союза писателей России